

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.77

**СООТНОШЕНИЕ ДОМЕННОГО ИМЕНИ
С ОБЪЕКТАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ****Т.В. СЕМЁНОВА***(Полоцкий государственный университет)*

Выделены свойства доменного имени и обосновано, что они однородны свойствам средств индивидуализации. Установленные свойства, тождественные со свойствами средств индивидуализации, демонстрируют обоснованность применения сходной модели регулирования отношений, связанных с использованием доменных имен, взаимоувязанной с правовыми режимами иных средств индивидуализации в единую систему.

Ключевые слова: *домен, доменное имя, объект интеллектуальной собственности, объект гражданского права, патентное право, авторское право, средство индивидуализации, интернет-ресурс, гражданский оборот, правовой режим.*

Введение. Согласно ст. 980 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) объектами интеллектуальной собственности являются охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (далее – СИ). К результатам интеллектуальной деятельности можно отнести произведения науки, литературы и искусства, исполнения, фонограммы и передачи организаций вещания; изобретения, полезные модели, промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау). К СИ участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг причислены фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; географические указания.

Существуют и другие результаты интеллектуальной деятельности и СИ участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг в случаях, которые предусмотрены ГК и иными законодательными актами Республики Беларусь.

Доменные имена, которые на сегодняшний день не имеют четко прописанного на законодательном уровне режима, по всей видимости, из всех объектов гражданского оборота ближе всего стоят именно к данной категории объектов права. По этой причине следует акцентировать внимание на сходствах и различиях между доменным именем и объектами интеллектуальной собственности в целях определения места доменного имени в гражданском сегменте законодательного комплекса Республики Беларусь.

Основная часть. Прежде всего, доменные имена нельзя отождествлять с объектами патентного права – изобретениями, промышленными образцами и полезными моделями.

По своей природе доменное имя не является «техническим решением в любой области, относящимся к продукту (устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), которому предоставляется правовая охрана, если оно является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо» (п. 2 ст. 1000 ГК); «техническим решением, относящимся к устройству, которому предоставляется правовая охрана, если оно является новым и промышленно применимым» (п. 3 ст. 1000 ГК); «художественно-конструкторским решением изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства, определяющим его внешний вид, которому предоставляется правовая охрана, если по своим существенным признакам оно является новым и оригинальным» (п. 4 ст. 1000 ГК).

Несмотря на то, что из-за технических особенностей регистрации доменные имена неспособны повторять друг друга в рамках национального домена или домена общего пользования, в целом, они не являются ни техническим решением, ни художественно-конструкторским решением, а также не имеют ни изобретательского уровня, ни промышленной применимости. Кроме того, по своей сути доменные имена по определению вряд ли могут считаться изобретениями в правовом смысле. Еще один довод в пользу различия между доменным именем и объектом патентного права состоит в том, что последний может неоднократно воспроизводиться, повторяться, копироваться (с разрешения правообладателя), тогда как доменное имя существует в единственном экземпляре.

Таким образом, доменные имена не являются объектами патентного права.

Цивилисты М.В. Батынов и И.В. Кисельников рассматривали возможность отнесения доменного имени к объектам авторского права. Они отмечают, что «само по себе доменное имя не может быть отнесено к произведениям науки, литературы и искусства, подпадающим под действие авторского права. По мнению М.В. Батынова, «однако, если доменное имя, во-первых, идентифицирует сайт, являющийся произведением науки, литературы и искусства, и, во-вторых, оно является результатом творческой деятельности, то доменное имя должно признаваться объектом авторского права как составная часть соответствующего произведения, которым в данном случае будет весь сайт целиком» [1].

Принимая во внимание объективную форму выражения доменного имени (цифровое и (или) символическое наименование) и техническую сторону его функционирования, доменное имя нельзя отнести к объектам авторского права, имеющим творческий характер.

Научными произведениями являются результаты научно-исследовательской работы, которые, например, могут быть выражены в форме отчетной научно-технической документации – «комплекте документов, отражающих объективную информацию о содержании и результатах научно-исследовательской работы» [2].

На основании изложенного можно отметить четкую связь научного произведения с проведением работ научно-исследовательского характера и обобщением полученных исследовательских результатов. У доменных имен подобная связь отсутствует.

В ГК отсутствует понятие литературных произведений. Под литературными произведениями в узком смысле профессор А.П. Сергеев предлагает понимать «художественные произведения, выраженные в словесной форме», а в широком смысле – «литературным произведением охватывается любое произведение, в котором выражение мыслей, чувств и образов осуществляется посредством слова в оригинальной композиции и посредством художественного изложения» [3].

Исследователь С.П. Гришаев указывает, что к произведениям литературы можно отнести «художественные произведения, выраженные в словесной форме, к произведениям науки – любые произведения, основное содержание которых состоит в выработке и систематизации объективных знаний об окружающей нас действительности, включая произведения научной литературы. К произведениям искусства относятся все остальные произведения художественного творчества, включая произведения живописи, архитектуры, музыки, декоративно-прикладного искусства и т.д.» [4].

Правовед В.А. Дозорцев отмечает, что «частные письма могут быть объектом авторского права, хотя бы отнесение их к произведениям науки, литературы или искусства затруднительно. То же относится и к шахматным и шашечным задачам и композициям» [5]. Кроме того, С.П. Гришаев говорит о трех признаках, которые могут способствовать признанию определенного произведения объектом авторского права: а) творческий характер; б) объективная форма; в) возможность воспроизведения тем или иным способом, при котором возможно его восприятие. При этом автор отмечает, что «творческий характер произведения по-разному толкуется юристами, однако наиболее распространенным является мнение, по которому творческой признается самостоятельная деятельность, в результате которой создается произведение, отличающееся новизной» [4]. Автору представляется, что доменные имена не могут относиться и к объектам авторского права. Согласно части 1 статьи 992 ГК, объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства, независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения: литературные произведения, драматические и музыкально-драматические произведения, произведения хореографии и пантомимы и другие сценарные произведения, музыкальные произведения с текстом и без текста; аудиовизуальные произведения, компьютерные программы и иные произведения.

Действующее законодательство Республики Беларусь также не обозначает критерии, посредством которых можно было бы определить, является ли творческое начало в произведении достаточным для того, чтобы оно охранялось в качестве объекта авторского права. Существенное значение этот вопрос имеет в тех случаях, когда встает вопрос о правовой охране названий или заголовков, афоризмов, состоящих из нескольких, а иногда из одного слова. В соответствии со сложившейся судебной практикой минимальное творческое начало в заголовке или названии, состоящем только из одного слова, отсутствует, и, соответственно, они авторским правом не охраняются. В остальных случаях вопрос решается в зависимости от конкретных обстоятельств [5, с. 28].

Отвечая на вопрос, охраняется ли объект авторским правом, и осуществляя его оценку по критерию «творчество», М.В. Лабзин в своей работе «Оригинальность объекта авторского права» предлагает «в каждом конкретном случае оригинальность искать не в самом объекте авторского права, а в проделанной при его создании работе» [6, с. 20–27].

На основании изложенного можно выделить две точки зрения на критерий «творчество»: сторонники первой считают, что произведение отвечает указанному критерию, когда является новым – неизвестным не только для лица, получившего результат, но и для остальных третьих лиц. Противники этой теории считают, что целесообразнее учитывать не конечный результат, а затраченный на его получение объем творческих работ. Что касается доменных имен, они, в некоторой степени, изначально обладают такой чертой, как относительная новизна ввиду технических особенностей их создания и функционирования. Однако, ничто не мешает технически зарегистрировать доменное имя сначала в национальных доменах, а затем такое же идентичное наименование – в разнообразных доменах общего пользования. Что касается объема творческой работы, он, несомненно, присутствует: будущему владельцу доменного имени его необходимо придумать, но вряд ли уместно сравнивать указанный объем работы с усилиями, затраченными на создание литературных или научных произведений.

Целесообразно отметить, что доменные имена не соответствуют в полной мере критерию «творческий характер», предъявляемому к произведению, претендующему на охрану авторским правом. Объекты авторского права должны быть выражены в объективной форме», допускающей возможность их восприятия. Указанные требования обусловлены тем, что «поскольку сам объект (произведение) существует нематериально, то без выражения в объективной форме произведение не может быть воспринято другими людьми и не может быть признано объективно существующим».

Согласно пункту 3 статьи 992 ГК авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме. Доменные имена в целом отвечают таким условиям, предъявляемым к объектам авторского права, как «объективная форма и возможность воспроизведения с целью восприятия» – ведь доменные имена непосредственно связаны с их восприятием пользователями сети Интернет. Они адресуют (направляют) пользователей сети Интернет на определенный ресурс (интернет-страницу) сети и индивидуализируют указанный ресурс. При этом объективной формой такого выражения (воспроизведения) является цифровая форма. Более того, если, например, изменить объективную форму доменного имени с цифровой на письменную, доменное имя утратит функцию адресации, но сохранит черты, индивидуализирующие интернет-ресурс (например: «PRESIDENT.GOV.BY», «BELARUSBANK.BY», «VAK.ORG.BY», «EDU.GOV.BY»). Доменные имена по смыслу статьи 1010 ГК не могут относиться к секретам производства (ноу-хау) [7, с. 24].

Доменное имя уникально, оно представляет собой запоминаемое имя или набор символов (цифр) и может вызывать у потребителей ассоциацию с конкретным участником хозяйственного оборота или его деятельностью. Важно также, что доменное имя не только появляется в адресном поле, когда пользователь Интернета выходит на интернет-страницу, но и обязательно фиксируется в распечатке этой страницы, указывается наряду с прочими реквизитами на фирменных бланках, визитных карточках, в рекламе и т.д. [8, с. 302]. Исследователь И.А. Долина, принимая в расчет то, что доменное имя по техническим причинам может быть только уникальным, рассматривает этот факт как основное преимущество при конкуренции с традиционными СИ, и утверждает, что «Доменное имя – самое удобное для потребителей средство индивидуализации, будущая основа товарных знаков и фирменных наименований XXI века» [9].

Говоря о СИ объекта гражданского оборота, особо стоит отметить связь товарного знака и доменного имени, которые чаще всего и становятся предметом судебных разбирательств как в отечественной, так и зарубежной судебной практике. Согласно статье 1017 ГК Республики Беларусь «товарным знаком и знаком обслуживания ... признается обозначение, способствующее отличию товаров и (или) услуг одного лица от однородных товаров и (или) услуг других лиц». Таким образом, регистрация доменного имени, схожего, созвучного или воспроизводящего зарегистрированный товарный знак, может впоследствии стать причиной судебного разбирательства. Как правило, определяющими критериями для признания нарушения прав являются следующие: доменное имя полностью аналогично вербальной составляющей товарного знака либо сходно с ним, но содержит опечатку, созвучно (что, в свою очередь, вводит в заблуждение, пользователя сайта, который может ошибочно ассоциировать доменное имя с известным ему товарным знаком). Особую важность подобная ситуация приобретает в том случае, если владелец доменного имени намеренно использует сходство с существующим товарным знаком в корыстных целях.

Согласно разъяснению Ж.Б. Шкурдюк, заместителя Председателя Верховного Суда Республики Беларусь, председателя судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности, перечень в статье 3, в отличие от статьи 20 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания», не называет нарушением использование чужого товарного знака в сети Интернет, в том числе в доменном имени. Так, в соответствии со статьей 20 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» использованием товарного знака признаются его использование путем применения товарного знака на товарах, для которых он зарегистрирован, а также на этикетках, упаковках, в глобальной компьютерной сети Интернет (в том числе в доменном имени), на документации, связанной с введением товара в гражданский оборот, при выполнении работ, оказании услуг либо использование товарного знака с изменением его отдельных элементов, не влияющим на его различительную способность и не ограничивающим правовую охрану, предоставленную товарному знаку.

Использование может быть признано также применением товарного знака в рекламе, печатных изданиях, на вывесках, при демонстрации экспонатов на выставках и ярмарках, проводимых в Республике Беларусь, при наличии уважительных причин неиспользования товарного знака на товарах или их упаковке.

Согласно статье 3 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» нарушением прав владельца товарного знака признаются несанкционированное изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажа и иное введение в гражданский оборот или хранение с этой целью товарного знака или товара, обозначенного этим знаком, или обозначения, сходного с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров, а также неоднородных товаров, обозначенных товарным знаком, признанным общеизвестным в Республике Беларусь.

Поскольку указанная норма не содержит исчерпывающего (закрытого) перечня возможных видов использования товарного знака, использование товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения в доменном имени и других способах адресации в сети Интернет можно считать иным введением в гражданский оборот товарного знака.

Следовательно, отсутствие в статье 3 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» указания, что использование в доменном имени чужого товарного знака является нарушением прав владельца товарного знака, не может являться основанием для отказа в защите права на товарный знак и не является препятствием для признания судом таких действий нарушением [10].

Столкновение прав на доменное имя и прав на товарный знак происходит по причине схожих функций данных объектов – и тот, и другой индивидуализируют товар или услугу, то есть помогают потребителю запомнить ту или иную продукцию, услугу, бренд, компанию. Существенное значение имеет имиджевая составляющая, которая присутствует, в принципе, у всех СИ, как и у доменных имен. Однако нельзя сказать о прямой связи между товарным знаком и доменным именем.

Ключевым различием доменного имени и товарного знака является то, что доменное имя представляет собой такое СИ, которое может выражаться исключительно в вербальной форме, в виде цифр или сочетания цифр и букв. Товарный знак имеет множество других форм: он может быть объемным, являться изображением, а также представлять комбинацию вышеперечисленных категорий. Отнесение доменных имен в группу товарных знаков на законодательном уровне может повлечь несоответствие законодательных норм реальным явлениям окружающей действительности и несоответствию правового урегулирования данного аспекта.

Однако существует точка зрения, что доменное имя – это, по сути, и есть товарный знак, но такой знак, который используется в рамках сети Интернет. Против приравнивания этих объектов гражданского права выступает А. Осокин, который утверждает, что, придерживаясь такой позиции, можно столкнуться с целым спектром новых проблем: «за бортом окажутся объекты «по определению» не являющиеся товарными знаками». В качестве примеров таких объектов он приводит международные непатентуемые названия фармацевтических препаратов, названия межправительственных организаций, личные имена, названия иных объектов окружающего мира и другие [11, с. 31]. Исследователь А. Осокин приходит к выводу о необходимости осознания того факта, что «наименования доменов – это самостоятельные объекты права» [11, с. 31]. Доменное имя само по себе являет ценность, не будучи зарегистрированным для определенного товарного знака. По мнению А. Осокина, сегодня Интернет больше не является каналом передачи информации из реального мира в виртуальный, он сам становится рынком осуществления сделок [11, с. 35]. При этом доменное имя является важным самостоятельным объектом данного рынка. Выявление данной проблемы показывает неизбежность дальнейшего совершенствования законодательства о средствах индивидуализации: должно быть определено место доменных имен в системе средств индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана и определен их правовой режим.

Стоит упомянуть также и тот факт, что право на товарный знак может принадлежать и одному лицу, и коллективу владельцев, причем возможна такая ситуация, когда товарный знак правомерно используется не только производителем данного товара, и другими его владельцами. У доменного имени, напротив, существует один владелец, а то обстоятельство, ведет ли он какую-либо предпринимательскую деятельность или нет, не имеет аналогичного значения [11, с. 60].

По мнению А.Г. Серго, с точки зрения уникальности товарный знак обладает как абсолютной, так и относительной уникальностью (в случае нового использования существующего товарного знака), а «доменное имя обладает только признаком абсолютной уникальности в связке с той доменной зоной, в которой зарегистрирован домен». Правовая коллизия доменного наименования и товарного знака разрешима в случае адекватного национального законодательного регулирования в данной сфере, включающего, помимо всего прочего, четко прописанный принцип приоритетной регистрации доменных имен для владельцев одноименных товарных знаков. Нарушение прав владельцев товарных знаков происходит независимо от уровня домена: «использование товарного знака может иметь место не только в домене второго, но и третьего, четвертого и других уровней» [12, с. 74]. Соответственно, товарный знак и доменное имя являются разными СИ, из чего следует вывод о необходимости их раздельного законодательного регулирования.

В связи с вышеизложенным актуальны следующие авторские предложения. В случае, если доменное имя полностью или частично воспроизводит, сходно до степени смешения с товарным знаком, фирменным наименованием или географическим указанием, права на которые принадлежат третьему лицу, его регистрация должна быть аннулирована принудительно в судебном порядке либо добровольно по соглашению сторон. Приоритет даты регистрации доменного имени является основанием для отказа в защите права на товарный знак, фирменное наименование или географическое указание. Такой подход подтверждается следующим.

Существенным отличием доменных имен от товарных знаков является характер используемых обозначений. Для доменного имени может использоваться практически любая буквенно-цифровая комбинация, в то время как к словесным товарным знакам предъявляются жесткие требования. Если признать, что доменное имя – это товарный знак, используемый в Интернете, то прекращение права на товарный знак неизбежно должно вести к потере права лица и на доменное имя. Норма пункта 3 статьи 3 Закона «О товарных знаках и знаках обслуживания» не содержит понятия «доменное имя» и, таким образом, непосредственно не относит регистрацию и (или) использование товарного знака в доменном имени к действиям, нарушающим права его владельца. ГК также не оперирует понятием «доменное имя».

Еще один объект права, который может тем или иным образом соотноситься с доменным именем – фирменное наименование. Некоторые юристы считают, что среди всех объектов интеллектуальной собственности и СИ доменное имя ближе всего именно к фирменному наименованию [13, с. 81]. Однако понятие фирменного наименования гораздо шире понятия «доменное имя», ведь доменное имя, будучи категорией

виртуальной, не может быть перенесено в материальный мир, тогда как фирменное наименование, используемое юридическим лицом «на товарах, их упаковке, в рекламе, вывесках, проспектах, счетах, печатных изданиях, официальных бланках и иной документации, связанной с его деятельностью, а также при демонстрации товаров на выставках и ярмарках, которые проводятся на территории Республики Беларусь» (ст. 1013 ГК), чаще всего используется применительно к субъектам материальной действительности. Хотя в отличие от товарного знака, фирменное наименование выражается на словесном уровне, что, несомненно, сближает его с доменным именем, стоит также отметить, что фирменное наименование может существовать в полной и сокращенной форме, а доменное имя подобных сокращений не имеет, более того, оно постоянно «привязано» к доменной зоне и без «окончания» («.BY», «.RU», «.ORG») недействительно. Помимо этого, без указания доменного уровня доменное имя теряет часть своей идентичности, имиджевого компонента, о котором было упомянуто ранее. К примеру, сегодня большинство потребителей узнают иностранные, российские и белорусские доменные имена только в «связке»: «MAIL.RU», «OZ.BY», «TUT.BY» и т.п.

Следует отдельно отметить, что в судебной практике при совпадении, полном или частичном, доменного имени и фирменного наименования, судебные органы, как правило, учитывают сферу деятельности того веб-сайта, который идентифицируется доменным именем, воспроизводящим такое наименование.

Приоритет даты регистрации доменного имени может являться основанием для отказа в защите права на товарный знак, фирменное наименование или географического указания. В меньшей степени доменное имя схоже с географическим указанием. Хотя доменное имя второго уровня и содержит в себе указание на определенную территорию, оно никоим образом не может быть причислено к географическому указанию, являющемуся согласно статье 10-24 ГК «обозначением, которое идентифицирует товар как происходящий с территории страны либо из региона или местности на этой территории, где определенные качество, репутация или другие характеристики товара в значительной степени связываются с его географическим происхождением». Регистрация доменного имени в той или иной зоне может влиять лишь на его юрисдикцию в случае судебного разбирательства. Кроме того, доказательством невозможности отнести его к данной группе СИ может служить наличие доменных зон типа «.TV», которые со временем потеряли свою географическую «привязку».

Говоря о СИ и их связи с доменными именами, стоит выделить СИ, используемые физическими лицами, – имена и фамилии. Так как доменное имя может воспроизводить имя и/или фамилию лица, что может быть расценено как нарушение прав гражданина, данных ему ГК, в частности, пунктом 5 статьи 18: «Вред, причиненный гражданину в результате неправомерного использования его имени, подлежит возмещению в соответствии с законом». При этом в случае искажения либо использования «имени гражданина способами или в форме, затрагивающими его честь, достоинство или деловую репутацию, применяются правила, предусмотренные статьей 153 «Защита чести, достоинства и деловой репутации» ГК [14].

Взаимосвязь этих двух категорий вытекает также из того факта, что в большинстве стран мира, в том числе и в Республике Беларусь, запрещено такое использование имени физического лица, которое создавало бы впечатление, что информация, содержащаяся на сайте с одноименным доменным именем, публикуется с одобрения носителя или самим носителем данного имени. Конечно, в связи с вышеизложенным возникает множество противоречий (к примеру, однофамильцы, граждане с идентичными именами и фамилиями), которые не могут быть предусмотрены законодательством в полном объеме и поэтому должны рассматриваться судами в индивидуальном порядке.

Исходя из указанных особенностей и существующей практики выбора доменных имен, можно заключить, что доменное имя – это, по сути, СИ, которое позволяет потребителям и пользователям просто и эффективно находить в виртуальном пространстве известные им в хозяйственном обороте наименования.

Целесообразно отметить, что В.Б. Наумов разделяет понятия «домен» и «доменное имя» и при этом справедливо указывает на тот факт, что доменное имя является объектом, который со временем сформировался в самостоятельное СИ. Позднее В.Б. Наумов в своей работе «Право и Интернет: очерки теории и практики» предлагает усовершенствованное с правовой точки зрения определение: «Доменное имя – это особый объект права, использование которого технически обеспечивается в рамках системы ОКБ-серверов, выполняющий функции индивидуализации информационных ресурсов в сети Интернет и обладающий высокой оборотоспособностью» [15, с. 196]. В указанном определении содержится вывод о том, что доменное имя не только является особым объектом права – СИ, но и способно самостоятельно участвовать в гражданском обороте. Единственная группа объектов гражданских прав, к которым можно отнести доменные имена, – это СИ, что подтверждается вышеизложенным. При этом не следует применять все правовые нормы, касаемые СИ, так как доменное имя – правовая реалья, имеющая свою четкую специфику.

Таким образом, доменное имя, несмотря на схожесть с другими объектами интеллектуальной собственности, не может быть приравнено ни к одному из них. Единственная группа объектов гражданских прав, к которым можно отнести доменные имена – это СИ [16, с. 27]. Доменные имена не только выполняют свои специфические функции, но и фактически находятся в тесной взаимосвязи с признанными средствами индивидуализации, а значит должны иметь правовой режим, взаимоувязанный с правовыми режимами иных средств индивидуализации в единую систему.

Отношения правообладателей доменного имени и правообладателей СИ, объектов интеллектуальной собственности в мире зачастую основываются на концепции добросовестности, которая подтверждается определенными критериями. Говоря об отношениях правообладателя доменного имени и других лиц, чьи права могут быть потенциально нарушены при использовании данного доменного имени, стоит отметить, что в Республике Беларусь нет отдельного правового акта, регламентирующего данный аспект правоотношений, связанный с доменными именами. По этой причине при возникновении коллизии прав на другие объекты гражданского права и прав на доменные имена следует обращаться к законодательным источникам общего порядка, таким, как, к примеру, ГК. Также возможно изучение международной законодательной и судебной практики, касающейся отношений между правообладателем доменного имени и владельцами прав на объекты интеллектуальной собственности и других объектов гражданского оборота, с целью ее последующего внедрения в белорусскую законодательную и судебную практику.

По причине отсутствия законодательно установленных обязательств владельца доменного имени по отношению к субъектам права на такие СИ, как фирменное наименование и товарный знак (а именно с данными объектами гражданского права возможны правовые коллизии), говоря об обязанностях владельца доменного имени, следует исходить из ГК Республики Беларусь, модифицируя права, применимые к СИ, однако не признавая исключительное право на доменное имя. К примеру, согласно статье 1013 ГК, юридическое лицо обладает исключительным правом использовать фирменное наименование на товарах, их упаковке, в рекламе, вывесках, проспектах, счетах, печатных изданиях, официальных бланках и иной документации, связанной с его деятельностью, а также при демонстрации товаров на выставках и ярмарках, которые проводятся на территории Республики Беларусь. Здесь целесообразны дополнения о том, что юридическое лицо, владеющее товарным знаком или фирменным наименованием, также наделяется правом приоритетной регистрации одноименного или схожего доменного имени, оформленные как в виде дополнительной статьи 1013-1 ГК, так и включенные в состав отдельного нормативного правового акта, регламентирующего права на доменное имя. Так как фирменное наименование юридического лица может быть использовано в принадлежащем ему товарном знаке (статья 1014), то отсюда проистекает и тот факт, что доменное имя, будучи СИ, также не может повторять другие СИ третьих лиц.

Несмотря на то, что признание исключительного права на доменное имя вряд ли возможно (в отличие от имущественного), тем не менее, многие обязанности и права субъектов будут схожи с правами и обязанностями владельцев СИ. Обладателю права на доменное имя как СИ участников гражданского оборота принадлежат имущественные права в отношении данного доменного имени.

Отсутствие в статье 3 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» прямого указания на то, что использование в доменном имени в сети Интернет чужого товарного знака является нарушением прав владельца товарного знака, не препятствует признанию судом таких действий правонарушением, так как указанная норма не содержит исчерпывающего (закрытого) перечня возможных видов использования товарного знака. Нарушением прав на товарный знак может быть признано не только несанкционированное применение товарного знака на самих товарах, но и иное введение в гражданский оборот, к чему может быть отнесено использование товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения в доменном имени в сети Интернет в отношении однородных товаров и услуг.

Заключение. Доменные имена не могут являться объектами патентного права. По понятным причинам доменное имя не может быть отнесено в такие категории авторского права, как фотографические и архитектурные произведения, карты, планы, эскизы, произведения живописи, декоративно-прикладного и сценографического искусства, хореографические, драматические и аудиовизуальные произведения. Наличие творческой составляющей, являющейся определяющим критерием для объектов авторского права, также практически недоказуемо. Соотнесение доменного имени с понятием «географическое указание» вряд ли возможно: доменное имя уже давно стало частью имиджа компании, оно обладает узнаваемостью и является само по себе важным параметром успешности компании. Доменные имена ближе всего соотносятся с понятием «СИ».

Если признать, что доменное имя – это товарный знак, используемый в сети Интернет, то прекращение права на товарный знак неизбежно должно вести к потере права лица и на доменное имя. Доменное имя часто ассоциируют с фирменным наименованием, однако фирменное наименование шире понятия «доменное имя», по той причине, что оно функционирует не только в виртуальном, но и в материальном мире. Но в меньшей степени доменное имя походит на географическое указание, несмотря на то обстоятельство, что доменное имя содержит указание на определенную территорию.

Обосновано, что приоритет даты регистрации доменного имени может являться основанием для отказа в защите права на товарный знак, фирменное наименование или географического указания. Доменные имена не только выполняют свои специфические функции, но и фактически находятся в тесной взаимосвязи с признанными средствами индивидуализации, а значит должны иметь правовой режим, взаимосвязанный с правовыми режимами иных СИ в единую систему.

Доменное имя по своим характеристикам тождественно СИ. Оно, как и СИ обладает коммерческой ценностью, права на него участвуют в гражданском обороте: передаются на основании определенных видов договоров; срок действия, по истечению которого право утрачивается без возникновения особых условий, отсутствует; необходимым требованием к возникновению прав является регистрация государственным органом / юридическим лицом-регистратором; доменные имена, как и СИ, обладают уникальностью для возникновения прав на них, и предусмотрена возможность проверки на уникальность; установлены

ограничения для содержания слов, входящих в объекты; и доменные имена, и СИ выполняют общую функцию идентификации продукции, работ и услуг и предприятий (в случае с доменным именем, если оно индивидуализирует ресурс с предложением товаров, работ, услуг).

Признаки, отличающие доменное имя от СИ: обладателем прав на доменное имя может быть, наряду с юридическим лицом и индивидуальным предпринимателем, физическое лицо; сфера использования не ограничена применением в области предпринимательской деятельности; отсутствуют территориальные пределы в силу особенности сети Интернет; доменное имя индивидуализирует в первую очередь какой-либо интернет-ресурс, но может идентифицировать товары, работы или услуги; доменное имя в каждой отдельно взятой доменной зоне уникально; доменное имя имеет не только содержательные ограничения (принадлежность слов стоп-листу регистратора), но и технические (например, количество символов и состав символов); невозможность совместного правообладания. С иными объектами тождественных свойств не установлено.

Право на доменное имя имеет общие черты с правами на иные СИ. Доменные имена не только выполняют свои специфические функции, но и фактически находятся в тесной взаимосвязи с признанными СИ, а значит должны иметь правовой режим, взаимоувязанный с правовыми режимами иных средств индивидуализации в единую систему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батынов, М.В. Доменное имя как объект авторских прав [Электронный ресурс] / М.В. Батынов, И.В. Кисельников // Восьмая конференция представителей региональных научно-образовательных сетей. – Режим доступа: http://www.ict.edu.ru/vconf/index.php?a=vconf&c=getForm&t=thesisDesc&d=light&id_sec=37&id_thesis=712. – Дата доступа: 01.10.2019.
2. Порядок выполнения научно-исследовательских работ : ГОСТ 15.101-98. – Введ. 07.01.2000. – Минск : Межгос. совет по стандартизации, методологии и сертификации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docme.ru/doc/10187/gost15.101-98>. – Дата доступа: 10.04.2019.
3. Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник / А.П. Сергеев. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2000. – 752 с.
4. Гришаев, С.П. Интеллектуальная собственность / С.П. Гришаев. – М. : Юристъ, 2004. – 238 с.
5. Дозорцев, В.А. Авторское дело в суде. Научно-практический комментарий / В.А. Дозорцев. – М., 1985. – 87 с.
6. Лабзин, М.В. Оригинальность объекта авторского права / М.В. Лабзин // Патенты и лицензии. – 2007. – № 7. – С. 16–27.
7. Семёнова, Т.В. Возникновение и прекращение права на доменное имя в Республике Беларусь / Т.В. Семёнова // Право интеллектуальной собственности. – 2015. – № 3(41). – С. 23–26.
8. Пауль, И.А. Актуальные проблемы незаконного использования товарных знаков / И.А. Пауль, Е.С. Говорова // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки : сб. статей Всерос. науч.-практ. конф., Красноярск, 15–16 мая 2009 г. / СибГТУ ; редкол.: Е.А. Банщикова [и др.]. – Красноярск, 2009. – С. 300–303.
9. Долина, И.А. К вопросу о правовом режиме доменных имен / И.А. Долина // Сб. науч. тр. юридического факультета СевКавГТУ. – 2004. – № 6. – С. 20–26.
10. Шкурдюк, Ж.Б. Перечень действий, предусмотренных статьями 3 Закона «О товарных знаках и знаках обслуживания», свидетельствующих о нарушении прав на товарный знак [Электронный ресурс] / Ж.Б. Шкурдюк // КонсультантПлюс. Беларусь : раздел «Консультации» / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
11. Осокин, А. Правовой статус наименований доменов: соотношение наименований доменов и товарных знаков / А. Осокин // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2002. – № 7. – С. 34–35.
12. Серго, А.Г. Доменные имена / А.Г. Серго. – М. : Бестселлер, 2006. – 368 с.
13. Немец, Ю. Наименование домена в Интернете: новый объект права интеллектуальной собственности : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. Немец. – М., 2004. – 155 л.
14. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г. №218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. от 05.01.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь : Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
15. Нагорный, Р.С. Доменное имя как объект гражданского права / Р.С. Нагорный // Журн. рос. права. – 2008. – № 2. – С. 122–132.
16. Пальшина, Т.В. (Семёнова, Т.В.) Доменное имя и средство индивидуализации: антагонизм или конвергенция / Т.В. Пальшина (Т.В.Семёнова) // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2010. – № 2. – С. 27–28.

Поступила 10.09.2019

RELATIONSHIP OF A DOMAIN NAME WITH INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS

T. SIAMIONAVA

The author singled out the properties of the domain name and proved that they are homogeneous to the properties of means of individualization. The established properties demonstrate the validity of using a similar model for regulating relations related to the use of domain names, interconnected with the legal regimes of other means of individualization in a single system.

Keywords: domain, domain name, intellectual property object, civil law object, patent law, copyright, means of individualization, Internet resource, civil circulation, legal regime.